(Перевод: Ориана)

«Учитель, у меня такое чувство, что когда вы пришли в запретное место №002, вы словно вернулись домой, – сказал Цин Чэнь. – Но когда вы пришли сюда, вам все равно нужно найти мимозу, чтобы проверить, не появились ли новые правила?»

Ли Шутон объяснил: «Запретное место появляется вовсе не сразу после смерти сверхчеловека. Прошли десятилетия с тех пор, как здесь был похоронен Рыцарь старшего поколения, но правило, принадлежащее ему, до сих пор не появилось».

«Если бы появилось правило этого старшего, каким бы оно было? – спросил Цин Чэнь. – Вы же хорошо его знали?»

Ли Шутон на некоторое время задумался: «Может быть, его правило было бы таким, что Ли Шутону и Чэнь Цзячжану запрещено входить…»

Цин Чэнь: «???»

«Я часто досаждал этому дядюшке-наставнику, когда он был жив, – сказал Ли Шутон, предаваясь далеким воспоминаниям. – Когда мы были молоды, он всегда помогал мне и моему старшему брату, подчищал за нами. В то время мы с братом были очень непослушными и доставляли ему много головной боли».

«Но не до такой же степени, чтобы запретить вам с моим дядей-наставником входить, – вздохнул Цин Чэнь, — вы можете ответить серьезно?»

«Трудно предсказать, какими будут правила, – покачал головой Ли Шутон. – Возможно, только он сам знал, что он ненавидел больше всего. Честно говоря, после образования запретного места №002 многие правила заставили недоумевать даже нас, младшее поколение Рыцарей. По сравнению с другими запретными местами, это место слишком приземленное».

«Таким образом, учитель, в запретном месте № 002…» – Цин Чэнь внезапно осекся, нельзя обсуждать правила запретного места.

Ли Шутон серьезно посмотрел на Цин Чэня: «Мне нужно, чтобы ты поклялся не рассказывать другим о правилах запретного места №002 и строго хранить их в секрете».

Цин Чэнь на мгновение оцепенел. Он обнаружил, что учитель в этот момент был чрезвычайно серьезен.

Серьезен, как никогда.

«Учитель, я клянусь не рассказывать другим о здешних правилах и строго хранить их в секрете, – так же серьезно сказал Цин Чэнь. – Но, учитель, если вы расскажете мне правила этого запретного места, с вами ничего не случится?»

Ли Шутон покачал головой: «Нет».

«Почему?» – потрясенно спросил Цин Чэнь.

Ли Шутон загадочно улыбнулся: «Не волнуйся, через несколько дней ты поймешь. Давай сначала поговорим о правилах запретного места №002».

«Первое, нельзя справлять нужду где попало».

Цин Чэнь: «…».

«Второе, нельзя сквернословить».

Цин Чэнь: «…».

«Третье, нельзя плеваться на землю».

Цин Чэнь внезапно прижал руку ко лбу: «Нет, учитель, пожалуйста, подождите немного, не так быстро».

Ли Шутон, посмеиваясь, посмотрел на своего ученика, как будто предвидел реакцию молодого человека.

Тот недоверчиво посмотрел на учителя и сказал: «Неужели это запретное место №002 имеет такие высокие моральные ценности?!»

Цин Чэню даже показалось, что он слушает курс лекций о культурном воспитании во внешнем мире, как быть дисциплинированным и цивилизованным молодым человеком.

«Дело не в том, что моральные ценности запретного места № 002 очень высокие, скорее моральные ценности предков-Рыцарей очень высокие», – весело сказал Ли Шутон.

«Скорее у них была маниакальная чистоплотность», – бессильно проворчал Цин Чэнь…

«Четвертое правило: нельзя рвать цветы в запретном месте».

«Пятое правило: нельзя использовать беспилотники».

«Шестое правило: нельзя использовать огнестрельное оружие».

«Седьмое правило: нельзя убивать людей».

Цин Чэнь поднял руку: «Эй? Если нельзя убивать, зачем вы привели меня сюда?»

Ли Шутон взглянул на него: «Нельзя убивать напрямую».

То есть можно только использовать правила.

«Восьмое правило: нельзя прыгать в резиночку».

«Подождите-ка, – Цин Чэнь снова прервал своего учителя, – вы серьезно про восьмое правило? Почему нельзя прыгать в резиночку? Почему вообще существует такое правило, как «нельзя прыгать в резиночку»?»

Ли Шутон продолжил: «Девятое правило: нельзя говорить, что говядина невкусная».

«Десятое правило: когда кто-то поет, нельзя подпевать».

Цин Чэнь озадаченно спросил: «Этот старший у всех в караоке микрофон отнимал?»

«Нет, – покачал головой Ли Шутон, – он был очень замкнутым человеком. В результате каждый раз, когда он набирался смелости петь, какую бы песню он ни пел, его брат-соученик тут же

подпевал вслед за ним, что его очень раздражало».

«Правило 11: нельзя проигрывать в камень-ножницы-бумага».

«Правило 12: нужно обязательно быть пунктуальным».

«Правила 13: нельзя красть птичьи яйца».

«Правило 14…»

В этот момент Цин Чэнь по-настоящему был в замешательстве. В запретном месте № 002 действительно было много правил, но эти правила немного отличались от того, что он думал.

В других запретных местах после входа нужно пролить 1 литр крови или каждый день приносить в жертву товарища по команде.

Но почему на домашнем поле Рыцарской организации правила такие… бессвязные?

Однако Ли Шутон внезапно посмотрел на Цин Чэня и улыбнулся: «Ты думаешь, что эти правила похожи на шутку, верно? Но на самом деле эти правила убили большинство людей. Запретное место № 002 также признано одним из запретных мест с наибольшим количеством жертв».

Цин Чэнь внезапно погрузился в размышления.

Да, для человека невозможно не есть, не пить и не испражняться. По правилам запретного места, если на землю попадет даже капля мочи, за этим человеком будет охотиться все запретное место.

Речь не только о повседневных человеческих потребностях, но и о том, что нельзя использовать матерные слова. Это нормально, когда люди от волнения говорят «блядь», но если кто-то скажет здесь матерное слово, он умрет.

Запрет на использование огнестрельного оружия означает, что люди не могут использовать обычное оружие для борьбы с дикими зверями.

Ли Шутон посмотрел на Цин Чэня и сказал: «Когда ты знаешь правила запретного места, убивать будет очень легко».

«Как убивать?»

«Не торопись. Сначала я в течение двух дней познакомлю тебя с обстановкой. Когда ты запомнишь большую часть здешней местности, учитель тебе продемонстрирует», – сказал Ли Шутон.

Однако Цин Чэнь внезапно сказал: «Учитель, через два дня я хочу сперва сам попробовать».

«М? – Ли Шутон поднял брови. – Учитель обещал помочь тебе, незачем стесняться учителя».

«Дело не в том, что я стесняюсь учителя, у меня внезапно появились кое-какие идеи, – сказал Цин Чэнь после некоторых раздумий. – Когда я не смогу сам справиться, я попрошу учителя о помощи».

Сказав это, молодой человек пошел вперед, а Ли Шутон вздохнул и сказал лесу: «Внезапно я

почувствовал, что быть таким учителем так скучно. Но не говорите мне ничего, мне просто нравится это его упрямство».

Так они шли некоторое время. Внезапно Цин Чэнь обернулся и спросил: «Учитель, какая песня во внутреннем мире самая популярная?»

Ли Шутон на некоторое время задумался: «О, я кое-что вспомнил и хочу с тобой рассчитаться. Я просмотрел ноты, которые ты мне дал. Сначала твои ноты классической музыки были очень хороши, но потом ты начал дурачить меня детскими песенками».

Цин Чэнь на мгновение остолбенел: «Откуда учитель узнал, что я записал ноты детских песенок?..»

Ли Шутон сказал с каменным лицом: «Потому что эти детские песни тоже есть во внутреннем мире. Они, как и «Прощание», передаются из поколения в поколение».

(п.п. – «Прощание» – песня, которую Цин Чэнь услышал от Ли Шутона, когда только попал в тюрьму №18)

«Ха-ха-ха-ха, как неловко».

…

Обратный отсчет 66:00:00.

Раннее утро, два дня спустя.

В глубине запретного места, на пересечении окраины и внутренней части.

Хорошо обученная команда медленно продвигалась вперед, более сотни человек ступали по мягким гниющим листьям, издавая лишь тихий звук.

Они отключили все каналы внутренней связи, поскольку при входе в запретное место нужно соблюдать тишину.

Чтобы не ляпнуть что-нибудь этакое.

На них была черная полевая форма, на ногах прочные армейские ботинки, а на плечах лист гинкго – логотип армии консорциума Цин. Все выглядели необыкновенно свирепыми.

Впереди команды шли четыре механические собаки. Кто-то позади них держал монитор и наблюдал за информацией, которую сканировали и передавали механические собаки.

В лесу впереди полевой роты один из солдат внезапно остановился.

Понадобилось всего мгновение, чтобы все также упорядоченно остановились.

Атмосфера стала серьезной.

В это время впереди отряда офицер лет тридцати с небольшим внимательно осмотрел лес перед собой и понял, что идти дальше временно нельзя, так как двигаясь дальше, они попадут во внутренние районы запретного места.

Он сказал солдату позади него: «Пусть командир Цин Хуай подойдет».

«Внутренние районы» и «окраина» обычно являются расплывчатыми понятиями.

Однако для запретного места эта разделительная линия неожиданно была довольно четкой.

Потому что, когда вы смотрите вперед, вы видите существ и растения, о которых мало что знаете, и создается ощущение, что вы попадаете в другой причудливый мир.

В этот момент из тыловой части команды вышел молодой человек с холодным лицом.

На нем был черный берет, подчеркивающий его худое и угловатое лицо, похожее на идеально вырезанную скульптуру.

http://tl.rulate.ru/book/57415/3374561